

14020008919487

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**Р Е Ш Е Н И Е**

Именем Российской Федерации

г. Москва

Дело № А40-160906/19

140-2891

29 апреля 2020 г.

Резолютивная часть решения объявлена 28.02.2020 года
Полный текст решения изготовлен 29.04.2020 года

Председательствующего: Паршуковой О.Ю.

Судьей: единолично

При ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Крюковских А.А.

с участием: сторон по Протоколу с/заседаний от 28.02.2020 г.

от заявителя – Затримайлов А.А., дов. от 19.07.2019 г., паспорт, Марочкин А.А., дов. б/н от 18.11.2019 г., паспорт.

от ответчика – Макаев А.Г., дов. от 15.10.2019 г. № 06-12/, удостоверение, Костикова М.А., дов. № 06-12 от 24.05.2020 г., удостоверение, Злобина И.С., дов. №06-12/ от 16.08.2019 г., удостоверение, Белоусов В.О., дов. № 06-12/ от 18.11.2019 г., удостоверение.

Рассмотрел в судебном заседании дело по заявлению ООО "КОНФИТЮР" (105082, МОСКВА ГОРОД, ПЕРЕУЛОК СПАРТАКОВСКИЙ, ДОМ 2, СТРОЕНИЕ 1, ПОМЕЩЕНИЕ III КОМН 16, ОГРН: 1137746004648, Дата присвоения ОГРН: 10.01.2013, ИНН: 7701984549, КПП: 770101001)

к ответчику ИФНС РОССИИ № 1 ПО Г. МОСКВЕ (105064, МОСКВА ГОРОД, УЛИЦА ЗЕМЛЯНОЙ ВАЛ, ДОМ 9, ОГРН: 1047701073860, Дата присвоения ОГРН: 23.12.2004, ИНН: 7701107259, КПП: 770901001)

о признании недействительными решения №1701 от 20.11.2018 г.

УСТАНОВИЛ:

ООО "КОНФИТЮР" обратилось с исковым заявлением в Арбитражный суд г. Москвы к ИФНС РОССИИ № 1 ПО Г. МОСКВЕ с требованием о признании недействительными решения №1701 от 20.11.2018 г.

Заявитель требования поддержал.

Ответчик в судебное заседание явился, по доводам, изложенным в исковом заявлении возражал, предоставил отзыв и письменные объяснения.

Суд, выслушав мнение представителей сторон, исследовав и оценив материалы дела, приходит к выводу о том, что требования заявителя подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

ИФНС России №1 по г. Москве в период с 31.03.2017г. по 27.11.2017г. в отношении ООО «Конфитюр» проведена выездная налоговая проверка по вопросу соблюдения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах за период с 01.01.2014г. по 31.12.2016г.

По результатам проведения выездной налоговой проверки Заявителя выявлено занижение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль и НДС, о чём составлен акт от 29.01.2018г. № 1408.

Заявитель выразил несогласие с фактами, изложенными в Акте проверки, а также с выводами и предложениями проверяющих, в связи с чем, представил свои возражения от 12.04.2018г. вх. №041616 по акту налоговой проверки.

Решением Начальника ИФНС России №1 по г. Москве Царевой Т.М. от 03.05.2018г. № 1650 в отношении ООО «Конфитюр» назначено проведение дополнительных мероприятий налогового контроля на срок до 03.06.2018г.

Инспекцией было принято решение от 20.11.2018г. № 1701 о привлечении Заявителя к ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренного ст. 122 Налогового кодекса Российской Федерации.

Инспекция письмом от 11.03.2019 г. № 15-14/-17574 (внесла изменения в Решение налогового органа, которым утверждено к уплате налогов, пени и штрафных санкций в сумме 57 272 493 рубля.

Решение налогового органа Заявителем обжаловано в вышестоящий налоговый орган путем подачи апелляционной жалобы.

Решением УФНС России по г.Москве от 11.03.2019г. № 21-19/037844@ апелляционная жалоба оставлена без удовлетворения, что и послужило основанием для обращения с настоящим заявлением в суд.

Удовлетворяя требования, суд исходит из следующего.

Согласно материалам выездной налоговой проверки Инспекцией проведен анализ документов по финансово — хозяйственным взаимоотношениям Заявителя с ООО «Димакс», ООО «Галант», ООО «Инкома», ООО «Терра», ООО «Глобал Сервис», ООО «Спектр», ООО «Ларгус», ООО «К.И.-опт», ООО «ОКТр», ООО «РéalПродГорг», ООО «Агроальянс», ООО ТД «Карамель Трейдинг», ООО «Свит-лайн», ООО «Сладости», ООО «Продснаб» и ООО «Продсоюз», а также проведены мероприятия налогового контроля в отношении указанных организаций, по результатам которых, установлено завышение стоимости пищевых добавок указанными контрагентами, не осуществлявшими реальную финансово-хозяйственную деятельность. Таким образом, по мнению инспекции, Заявителем создан формальный документооборот, связанный с включением во взаимоотношения по поставке товаров спорных организаций с целью завышения цены реализации товаров и получения Обществом за счет этого впоследствии налоговой выгоды в виде искусственного увеличения расходов и налоговых вычетов по НДС.

В подтверждение довода о получении Заявителем необоснованной налоговой выгоды по взаимоотношениям с указанными организациями Инспекцией указала на следующее: организациями не представлены документы по взаимоотношениям с Заявителем; согласно полученным свидетельским показаниям физические лица, числящиеся в ЕГРЮЛ в качестве генеральных директоров части указанных организаций, отказались от участия в их деятельности, либо являлись номинальными руководителями организаций; проведена почерковедческая экспертиза документов, представленных на выездную налоговую проверку, по результатам которой

установлено, что подписи от имени физических лиц, числящихся в ЕГРЮЛ в качестве генеральных директоров организаций, в представленных на экспертизу документах, выполнены другими лицами; проведен технико-криминалистическая экспертиза по установлению давности выполнения рукописных реквизитов документов, по результатам которой установлено несоответствие дат фактического выполнения подписей лиц, числящихся в ЕГРЮЛ в качестве генеральных директоров ООО «РеалПродТорг» и ООО «Сладости», в представленных на экспертизу документах; организации исчисляли налоги в минимальном размере; отсутствие у организаций условий для осуществления реальной хозяйственной деятельности; по данным банковских выписок расчетные счета спорных организаций использовались для перевода денежных средств, полученных от Заявителя, на счета организаций, не осуществлявших реальную финансово-хозяйственную деятельность; аффилированность участников сделок (совпадение IP-адресов); отсутствие у Заявителя документов, подтверждающих доставку товаров от спорных организаций в адрес Общества. Кроме того, по мнению инспекции, в ходе выездной налоговой проверки установлен производитель пищевых добавок - ООО «Симрайз Рогово», с которым Заявителем до заключения сделок со спорными организациями был заключен прямой договор поставки пищевых добавок.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что в систему взаиморасчетов с Заявителем включены организации, которые реальную хозяйственную деятельность не осуществляют; расчетные счета этих организаций использованы для транзитного движения денежных средств, не имеющими основных ресурсов, персонала и собственных оборотных средств. При этом налоги исчислялись контрагентами в минимальных размерах.

Таким образом, спорные контрагенты не являются реальными участниками предпринимательских отношений и; их создание и деятельность не направлены на добросовестное участие в предпринимательской деятельности, а единственной целью их создания является оказание содействия в незаконном уменьшении расходов и увеличении налоговых вычетов, то есть получение необоснованной налоговой выгоды.

Руководствуясь налоговым законодательством, инспекцией проведено финансово-экономическое исследование стоимости спорных товаров у ООО «Ларгус», ООО «К.И.-опт», ООО «ОКТр», ООО «РеалПродТорг», ООО «Агроальянс», ООО ТД «Карамель Трейдинг», ООО «Свит-лайн», ООО «Сладости», ООО «Продснаб» и ООО «Продсоюз», для определения объема прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания спорных операции, по результатам которого установлено завышение стоимости спорных товаров указанными контрагентами, не осуществлявшими реальную финансово-хозяйственную деятельность.

В результате указанного, инспекция исключила из расходов Общества и налоговых вычетов по НДС разницу между стоимостью спорных товаров, которая фактически сформировалась у реальных производителей, и стоимостью фиктивного приобретения Обществом спорных товаров у вышеуказанных организаций.

Под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета. Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены

операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера). Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности. Если суд на основании оценки представленных налоговым органом и налогоплательщиком доказательств придет к выводу о том, что налогоплательщик для целей налогообложения учел операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом, суд определяет объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом, и (или) что деятельность налогоплательщика, его взаимозависимых или аффилированных лиц направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей. Необходимо учитывать, что налоговая выгода не может рассматриваться в качестве самостоятельной деловой цели. Поэтому если судом установлено, что главной целью, преследуемой налогоплательщиком, являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды в отсутствие намерения осуществлять реальную экономическую деятельность, в признании обоснованности ее получения может быть отказано.

Признание судом налоговой выгоды необоснованной влечет отказ в удовлетворении требований налогоплательщиков, связанных с ее получением.

Установление судом наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика осуществляется с учетом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Разрешение вопроса о добросовестности либо недобросовестности общества при совершении действий, имеющих своим результатом получение налоговой выгоды, связано с установлением и исследованием фактических обстоятельств и представленных доказательств, подлежащих оценке арбитражным судом в совокупности и взаимосвязи с учетом положений статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В рассматриваемом случае вопрос реальности совершения обществом спорных операций по приобретению товаров у указанных выше поставщиков неразрывно связан с обстоятельствами реального существования спорного товара при совершении названных финансово-хозяйственных операций, в том числе с обстоятельствами использования обществом приобретенного сырья в собственном производстве.

Отсутствие доказательств реального существования товара, приобретенного обществом и использованного им в хозяйственной деятельности, может свидетельствовать о создании обществом посредством привлечения указанных поставщиков бестоварной схемы в целях получения необоснованной налоговой выгоды в виде минимизации своих налоговых обязательств, путем создания формального документооборота, в отсутствие реальности поставки спорного сырья. Без установления указанных обстоятельств, свидетельствующих о реальном наличии у общества спорного химического сырья в заявленных объемах, использованного в изготовлении готовой продукции, а не только исходя из результата такой деятельности, связанного исключительно с получением налоговой выгоды путем создания формального документооборота, нельзя расценивать действия общества в рамках спорных хозяйственных операций как совершенные с намерением получить

экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Как следует из материалов дела, поставив под сомнение реальность финансово-хозяйственных операций по приобретению обществом товаров у ООО «Ларгус», ООО «К.И.-опт», ООО «ОКТр», ООО «РеалПродТорг», ООО «Агроальянс», ООО ТД «Карамель Трейдинг», ООО «Свит-лайн», ООО «Сладости», ООО «Продснаб» и ООО «Продсоюз», инспекция исходила из того обстоятельства, что проверкой не установлены затраты, указанных лиц, на приобретение спорного товара и наличия у них ресурсов необходимых для выполнения своих обязательств. Кроме того, налогоплательщиком не представлены доказательства того, что его работники, непосредственно осуществлявшие контроль за поставкой товаров, взаимодействовали с работниками спорных контрагентов, а также не представлена информация о работниках спорных контрагентов.

Однако, инспекция не указала какие именно ресурсы необходимы спорным агентам для выполнения своих гражданских обязательств и не представила доказательств их отсутствия у указанных лиц. Доказательств невозможности осуществления спорными контрагентами поставки товаров налогоплательщику, в силу отсутствия у них производственных мощностей и трудовых ресурсов или объема товаров не представлено, так же не представлено доказательств, что спорные товары закупались налогоплательщиком самостоятельно без участия посредников или с участием иных посредников.

Фактически данные доводы Инспекции, направлены на оспаривание целесообразности заключения налогоплательщиком договоров с контрагентами, наличия экономического смысла в их привлечении, со ссылкой на то обстоятельство, что у Общества имелись возможности приобретения товара самостоятельно у производителя.

При этом, проверяющими не учитывается следующее. Налогоплательщик самостоятельно осуществляет выбор направления, стратегии и тактики предпринимательской деятельности, заключая различные гражданско-правовые договоры с различными организациями.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Налогоплательщик, являясь субъектом предпринимательской деятельности, вправе принимать самостоятельные решения о том, каким образом осуществлять свою предпринимательскую деятельность (в том числе, решение о том, какие и с производением каких затрат привлекать услуги, которые, по мнению налогоплательщика, позволят достигнуть большего экономического эффекта в виде получения дополнительной прибыли).

В полномочия налоговых органов не входит вменение налогоплательщику доходов, исходя из собственного видения способов достижения налогоплательщиками экономического результата.

НК РФ не содержит положений, позволяющих налоговому органу оценивать произведенные налогоплательщиком расходы с позиции их экономической целесообразности, рациональности и эффективности.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 04.06.2007 № 320-О-П указано, что налоговое законодательство не использует понятия экономической целесообразности и не регулирует порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности, а потому обоснованность расходов, уменьшающих в целях налогообложения полученные доходы, не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного

результата. В силу принципа свободы экономической деятельности, закреплённого в статье 8 Конституции Российской Федерации, налогоплательщик осуществляет её самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать её эффективность и целесообразность.

Кроме того, представленные доказательства, хотя судебная практика не возлагает на налоговый орган бремя доказывания фактического исполнения обязательств сторонами, не подтверждают довод налогового органа о том, что спорные товары закуплены налогоплательщиком самостоятельно, доводы носят предположительный характер, основанный на отсутствии у налогового органа достаточных, по их мнению, документов и возможности их проверки, подтверждающих возможности ООО «Ларгус», ООО «К.И.-опт», ООО «ОКТр», ООО «РеалПродТорг», ООО «Агроальянс», ООО ТД «Карамель Трейдинг», ООО «Свит-лайн», ООО «Сладости», ООО «Продснаб» и ООО «Продсоюз» поставить спорные товары самостоятельно или с привлечением третьих лиц.

Таким образом, у суда нет достаточных оснований полагать, что отсутствовала реализация спорных работ именно обществом, а представленные налоговым органом доказательства подтверждают вовлечение ООО «Ларгус», ООО «К.И.-опт», ООО «ОКТр», ООО «РеалПродТорг», ООО «Агроальянс», ООО ТД «Карамель Трейдинг», ООО «Свит-лайн», ООО «Сладости», ООО «Продснаб» и ООО «Продсоюз» в процесс сделок, исключительно с целью увеличения стоимости товара, организаций, не осуществляющими реальную финансово-хозяйственную деятельность.

Факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом.

Согласно Решению, у налогоплательщика истребованы документы (информация), подтверждающая проявление им должной степени осмотрительности и осторожности при выборе оспариваемого контрагента. В подтверждение факта проявления им должной степени осмотрительности и осторожности при выборе оспариваемого контрагента в Инспекцию представлены регистрационные документы оспариваемых контрагентов, при этом Заявителем не представлены доказательства того, что работники Общества, непосредственно осуществлявшие контроль за поставкой товаров, взаимодействовали с работниками спорных контрагентов, а также информация о работниках спорных контрагентов, в связи с чем, учитывая что, информация о регистрации контрагента в качестве юридического лица и постановке его на учет в налоговом органе носит справочный характер и не характеризует контрагента как добросовестного, надежного и стабильного участника хозяйственных взаимоотношений, налогоплательщиком, по мнению проверяющих, не проявлено должной степени осмотрительности и осторожности по взаимоотношениям со спорными контрагентами, поскольку Обществом не проверялась возможность реального исполнения сделок спорными контрагентами

В подтверждение факта нарушения контрагентами налогоплательщика своих налоговых обязанностей, проверяющие ссылаются на свидетельские показания физических лиц, числящихся в ЕГРЮЛ в качестве генеральных директоров указанных организаций, которые отказались от участия в их деятельности, либо являлись номинальными руководителями организаций; проведенную почерковедческую экспертизу документов, представленных на проверку, по результатам которой установлено, что подписи от имени физических лиц, числящихся в ЕГРЮЛ в качестве генеральных директоров организаций, в представленных на экспертизу документах,

выполнены другими лицами; проведенную технико-криминалистическую экспертизу по установлению давности выполнения рукописных реквизитов документов, по результатам которой установлено несоответствие дат фактического выполнения подписей лиц, числящихся в ЕГРЮЛ в качестве генеральных директоров ООО «РеалПродТорг» и ООО «Сладости», в представленных на экспертизу документах; организации исчисляли налоги в минимальном размере; отсутствие у организаций условий для осуществления реальной хозяйственной деятельности; по данным банковских выписок расчетные счета спорных организаций использовались для перевода денежных средств, полученных от Заявителя, на счета организаций, не осуществлявших реальную финансово-хозяйственную деятельность. В подтверждение взаимозависимости налогоплательщика и его контрагентов, налоговый орган указал, то обстоятельство, что указанные организации регистрировались (создание) по заявлению одного лица представлявшего интересы органов управления таких лиц, так же, о взаимозависимости налогоплательщика и его контрагентов свидетельствует совпадение IP-адресов, использованных для получения услуг «Банк-Клиент».

Как видно из оспариваемого решения, довод налогового органа о неисполнении спорных контрагентов, и их контрагентов, своих налоговых обязанностей основан на анализе налоговых деклараций и свидетельских показаниях генеральных директоров (орган действующий без доверенности от имени лица) ряда контрагентов, их отсутствия их по месту регистрации, минимальные налоговые платежи в бюджет. Указанное, по мнению налогового органа, так же свидетельствует о согласованности действий налогоплательщика и спорных контрагентов.

В соответствии с действующей судебной практикой, то обстоятельство, что документы, подтверждающие исполнение соответствующих сделок, от имени контрагентов предпринимателя подписаны лицами, отрицающими их подписание и наличие у них полномочий руководителя (в том числе со ссылкой на недостоверность регистрации сведений о них как о руководителях в Едином государственном реестре юридических лиц), не является безусловным и достаточным основанием признания полученной налогоплательщиком налоговой выгоды необоснованной.

Для целей налогообложения взаимозависимыми лицами признаются физические лица и (или) организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц.

Однако инспекция в ходе выездной налоговой проверки, установив факт совпадения IP-адресов, использованных для получения услуг «Банк-Клиент» и совпадением лица, представлявшим интересы организаций в государственном органе осуществляющем регистрацию юридических лиц, ограничилась констатацией данного факта, не установив совокупность условий, свидетельствующих о согласованных действиях взаимозависимых лиц в целях получения необоснованной налоговой выгоды.

Согласно действующей судебной практике, совпадение IP-адресов может свидетельствовать о взаимозависимости между указанными организациями, но не является самостоятельным основанием для их признания взаимозависимыми/аффилированными с Заявителем.

Довод о возможности влияния налогоплательщика на условия или экономические результаты деятельности ООО «Ларгус», ООО «К.И.-опт», ООО «ОКТр», ООО «РеалПродТорг», ООО «Агроальянс», ООО ТД «Карамель Трейдинг», ООО «Свитлайн», ООО «Сладости», ООО «Продснаб» и ООО «Продсоюз», через лицо осуществившим подачу регистрационных документов, судом проверен и своего подтверждения не нашел.

Учитывая что, иных доказательств влияния налогоплательщика, на условия или экономические результаты деятельности с ООО «Ларгус», ООО «К.И.-опт», ООО «ОКТр», ООО «РеалПродТорг», ООО «Агроальянс», ООО ТД «Карамель Трейдинг», ООО «Свит-лайн», ООО «Сладости», ООО «Продснаб» и ООО «Продсоюз» или налоговым органом и судом не установлено, суд не находит обоснованным довод о согласованности действий налогоплательщика и указанных выше лиц.

По смыслу п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 г. N 53, бремя доказывания действия налогоплательщика без должной осмотрительности и осторожности возлагается на налоговый орган, при этом неблагоприятные последствия недостаточной осмотрительности в предпринимательской деятельности ложатся на лицо, заключившее такие сделки, а в случае недобросовестности контрагентов покупатель (заказчик) несет определенный риск не только по исполнению гражданско-правовых договоров, но и в рамках налоговых правоотношений.

Таким образом, в рамках налоговых правоотношений, неблагоприятные последствия недостаточной осмотрительности и осторожности ложатся на лицо, заключившее такие сделки, если налоговым органом будет доказано, что недобросовестность контрагентов налогоплательщика, могла быть установлена им на любой стадии исполнения сделки начиная с акцепта оферты и заканчивая моментом прекращения обязательств сторон по договору.

Однако доказательств того, что недобросовестность контрагентов, могла быть установлена налогоплательщика на любой стадии исполнения сделки суду не предоставлено, и им в ходе судебного разбирательства не установлено.

Фактическая продажа контрагентами товара для ООО «Конфитюр», а также правомерность применения в связи с этим Обществом налоговых вычетов подтверждается первичными документами. Таким образом, реальность хозяйственных операций документально подтверждена.

В частности, к ранее изъятым Инспекцией в офисе Заявителя и истребованным в ходе проверки первичным документам, вместе с Возражениям на Акт проверки Обществом были приобщены к материалам проверки копии недостающих первичных бухгалтерских документов, в т.ч.: копии счетов-фактур и товарных накладных между ООО «ТАЛАНТ» и ООО «Конфитюр» за 4 кв. 2015г. на 8 л.; копии счетов-фактур и товарных накладных №2 от 30.01.2015г., №3 от 24.02.2015г., №4 от 13.03.2015г., №5 от 01.07.2015г., №8 от 01.07.2015г. по контрагенту ООО «К.И.-опт» на 10 л.; копия договора поставки товара № 13/11-39 от 25.11.2013 года между ООО «РеалПродТорг» и ООО «Конфитюр» на 4л.; копия договора поставки товара № 14/4-25 от 25.04.2015 года ООО «РеалПродТорг» и ООО «Конфитюр» на 4 л.; копии счетов-фактур за 2015-2016гг. по контрагенту ООО «РеалПродТорг» на 79 л.; копия договора субаренды от 01.09.2013 № 03-Ар, дополнительного соглашения от 08.09.2013 № б/н к нему, дополнительных соглашений №1 от 31.07.2014г, №2 от 30.06.2015г, №3 от 31.05.2016г. заключенные ООО «РеалПродТорг» с ООО ТК «Карамель Трейдинг» на 6 л.; копии отчетов ООО «Сладости» по комитенту №1 от 31.03.2015г., 2 от 30.06.2015г., №3 от 30.09.2015г. на 4 л.; копии счетов-фактур и товарных накладных по поставкам ООО «Джиклаб», ООО «Столичные поставки», ООО «ТАНДЕМ», ООО «Ропторг-В», в ООО «Сладости» на 96 л.; копии счетов-фактур и актов ООО «Сладости» к ООО «Конфитюр» на 6 л., копии счетов-фактур и товарных накладных по поставкам ООО «Сладости» в ООО «Конфитюр» на 117 л., копия агентского договора на покупку пищевой продукции №01-15 от 15.01.2015 года между ООО «Свит-лайн» и ООО «Конфитюр» на 3 л., копии актов выполненных услуг, счетов-фактур и товарных накладных по контрагенту ООО «Свит-лайн» за 2015г. к агентскому договору на 8 л., копии счетов-фактур и товарных накладных по контрагенту ООО «Продснаб» на бл., копия договора субаренды от 01.07.2013 № 02-Ар, дополнительного соглашения от

15.07.2013 № б/н к нему, дополнительных соглашений №1 от 30.05.2014г, №2 от 29.04.2015г, №3 от 30.03.2016г. заключенные ООО «Конфитюр» с ООО ТК «Карамель Трейдинг» на 6 л.

Кроме того, судом учитывается, что Инспекцией были запрошены документы только у одного поставщика ООО «К.И.-опт» ООО «Столичные поставки», только на основании этого запроса, сделан вывод, что данный товар ООО «К.И.-опт» не приобретался. На основании документов, предоставленных ООО «Столичные поставки» (сшивка № 5 к протоколу от 12.09.2018 года) следует, что поставки спорному контрагенту были, только не той номенклатуры (не повидло, а кондитерские изделия) и не в тот период времени. Остальные поставщики запрошены не были.

Судом учитывается, что в вышеуказанном протоколе от 02.11.2018 года отражено, что ИФНС России № 22 по г. Москве, которая проверяла ООО «ТК «Карамель трейдинг», указывает (стр.407 п.2) - «в отношении завышения расходов в части отражения в учете нереальных сделок по поставке товара приобретенного у ООО "РЕАЛПРОДТОРГ", ООО «ПРОДСНАБ», ООО «ЦТК», Инспекцией установлена реальность поставки товара от вышеперечисленных контрагентов, в связи с чем, произведен перерасчет реальных налоговых обязательств, с учетом экономического смысла совершенных сделок...».

Инспекцией были запрошены документы только у одного поставщика ООО «ОКТр» ООО «Столичные поставки» и только на основании этого запроса, сделан вывод, что данный товар ООО «ОКТр» не приобретался.

На основании документов, предоставленных ООО «Столичные поставки» следует, что поставки спорному контрагенту были, только не той номенклатуры (не джемы и консервация, а кондитерские изделия) и самое основное - не в тот период времени. Общество получало товар от спорного контрагента с февраля по май 2014 года и только 2 счет-фактуры были в июне и июле 2014 года (стр.254 Решения) (лист иска № 354). Больше поставок не было. Но как следует из предоставленных документов, поставки от ООО «Столичные поставки» в ООО «ОКТр» были начиная с июня 2014 года по май 2015. Остальные поставщики запрошены не были.

Все ранее незатребованные документы Инспекцией по этому договору за 2015 и 2016 года были предоставлены ООО «Конфитюр» в полном объеме. Также поставщик ООО «Конфитюр», компания ООО «РеалПродТорг», отвечала на встречную проверку с предоставлением всех документов.

Инспекцией были запрошены документы только у ООО «Рошен» и ООО «Шоколадный бутик» (сшивка № 6 к протоколу от 12.09.2018года) по взаимодействию с ООО «РеалПродТорг» счета-фактуры только за 2015-2016. Остальные поставщики запрошены не были.

Ответчик указывает, что из анализа представленных документов по встречным проверкам инспекцией установлено, что спорные контрагенты не покупали товар (согласно наименованию, количеству и номенклатуре) у вышеперечисленных организаций, таким образом, инспекция делает вывод, что спорные контрагенты не поставляли товар в адрес ООО «Конфитюр».

Суд не соглашается с выводами Ответчика, поскольку как следует из материалов дела, ООО «Агроальянс» поставляло начинки в ООО «Конфитюр», а он был реализован как своим контрагентам. Весь данный товар был реализован.

ООО ТД «Карамель Трейдинг» поставляло подварки и начинки в ООО «Конфитюр», т.е. он был реализован как своим контрагентам, так и по договору комиссии с ООО «Авант» более 500 (пятистам) фирмам. Весь данный товар был реализован, что подтверждается представленными в адрес налогового органа первичными документами.

На основании документов, предоставленных ООО «Лоренцо» следует, что поставки спорному контрагенту были, только не той номенклатуры (не подварки и

начинки, а кондитерские изделия) и не в тот период времени. Общество получало товар от спорного контрагента с апреля 2014 года и по сентябрь 2015 года, что отражено в оспариваемом Решении (листы иска № 472-473). Более поставок не было. Однако как следует из предоставленных документов, договор между ООО «Лоренцо» и ООО ТД «Карамель Трейдинг» был заключен в июле 2015 года. Остальные поставщики ООО ТД «Карамель Трейдинг», указанные в возражениях, запрошены не были.

На момент работы с ООО «Сладости» у Общества не было договоров с данными поставщиками. Экономический смысл данного договора заключен в том, что заказчик (ООО «Конфитюр») получает необходимый товар по определенной цене - ниже рынка на тот момент, из-за того, что на тот момент у ООО «Сладости» были большие скидки на данный товар у данных поставщиков и исполнитель (ООО «Сладости») несет ответственность за порчу приобретенного товара. Сумма агентского вознаграждения и стоимость товара от данных поставщиков меньше, чем суммы покупки данного товара в Москве у этих поставщиков напрямую.

. Уменьшается прибыль Общества на сумму агентского вознаграждения за 1 квартал 2015 года на сумму 1,650 рублей и за 2 квартал 2015 года на 23,692.35 рублей. Экономический смысл данных трат заключен в том, что заказчик (ООО «Конфитюр») получает необходимый товар по определенной цене - ниже рынка на тот момент, и исполнитель (ООО «Свит-лайн») несет ответственность за порчу приобретенного товара. Сумма агентского вознаграждения и стоимость товара от данных поставщиков меньше, чем суммы покупки данного товара в г.Москве у продавцов.

Инспекцией были запрошены документы только у одного поставщика ООО «Продснаб» ИП Родин А.Н. (назначение платежа - за сахар) и только на основании этого запроса, сделан вывод, что данный товар ООО «Продснаб» не приобретался. Сведения у остальных поставщиков запрошены не были.

Данные документы (ИП Родин А.Н.) подтверждают, что ООО «Конфитюр» и спорный контрагент, вели независимую и не подконтрольную деятельность. Т.к. товар у компаний был разный.

ООО «Продснаб» являлось не только поставщиком ООО «Конфитюр», а также и покупателем в проверяемый период.

В материалы дела представлен протокол допроса свидетеля Реброва Б.Л. от 26.10.2016 года, учредителя и директора ООО «Продснаб», который подтвердил, что он являлся учредителем и генеральным директором компании и назвал следующих генеральных директоров общества. Подтвердил наличие офиса, сотрудников и склада.

Согласно информации из электронной системы анализа рынков и компаний «СПАРК» (<http://spark-interfax.ru/>), в проверяемом периоде всеми контрагентами представлялась бухгалтерская отчетность, они не относились к категории налогоплательщиков, предоставляющих «нулевую» отчетность, являлись плательщиками НДС.

Судом принимаются пояснения Заявителя о том, что информация о том, что представителей контрагентов в проверяемом периоде вызывали в налоговые органы на зарплатные комиссии, комиссии по убыткам или комиссии по НДС (в связи с тем, что у них доля вычетов выше средней по региону/отрасли), отсутствует. Информация о том, что в ходе камеральных налоговых проверок деклараций контрагентов, в их адрес, в соответствии с п. 3 ст. 88 НК РФ, направлялись сообщения с требованием предоставить пояснения, отсутствует.

Также отсутствуют аргументы о неправомерных расходах спорного контрагента, что денежные средства перечислялись транзитом в этот же или на следующий день в другие организации.

Пунктом 1 статьи 45 НК РФ установлено, что налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах.

Соответственно, доходы спорных контрагентов отражаются по строке 010 «Доходы от реализации» Листа 02 Налоговой декларации по налогу на прибыль организаций, НДС отражен в книге продаж и в Декларации по налогу на добавленную стоимость в проверяемом периоде.

Исходя из норм налогового права, налогоплательщик отвечает за исполнение им своих обязанностей и не отвечает за действия (бездействия) третьих лиц, в том числе своих контрагентов. Недобросовестность спорных контрагентов не является обстоятельством, свидетельствующим о получении необоснованной налоговой выгоды, так как налогоплательщик не может нести ответственность за действия третьих лиц

Согласно положениям п. 7 ст. 3 НК РФ, в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности, в связи с чем, правоприменительные органы не могут истолковывать понятие «добросовестные налогоплательщики» как возлагающее на них дополнительные обязанности, не предусмотренные федеральным законодательством.

Налогоплательщик не должен нести ответственность за других участников цепочки поставок, подтвердил, и КС, он указал, что из Конституции не следует обязанность налогоплательщика нести ответственность за действия всех контрагентов, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет.

С учетом совокупности изложенных обстоятельств, суд приходит к выводу о том, что Обществом с ограниченной ответственностью ООО «Конфитюр» в период с 01.01.2014г. по 31.12.2016г. правомерно заявлены вычеты по налогу на добавленную стоимость, а также отнесены на расходы при исчислении налога на прибыль при осуществлении хозяйственных взаимоотношений с ООО «Димакс», ООО «ТАЛАНТ», ООО «Инкома», ООО «Терра», ООО «ГЛОБАЛ СЕРВИС», ООО «Спектр», ООО «ЛАРГУС», ООО «К.И.-опт», ООО «ОКТр», ООО «РеалПродТорг», ООО «Агроальянс», ООО ТД «Карамель Трейдинг», ООО «Сладости», ООО «Свит-лайн», ООО «Продснаб», ООО «Продсоюз».

В силу изложенного, суд не находит доказанным то обстоятельство, что заявитель вступил во взаимоотношения с ООО «Ларгус», ООО «К.И.-опт», ООО «ОКТр», ООО «РеалПродТорг», ООО «Агроальянс», ООО ТД «Карамель Трейдинг», ООО «Свит-лайн», ООО «Сладости», ООО «Продснаб» и ООО «Продсоюз» исключительно с целью получения налоговой выгоды, а так же что ему было известно о нарушениях допущенных его контрагентами, соответственно доводы налогового органа о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды не подтверждены допустимыми доказательствами, а решение в данной части является необоснованным, не соответствующим фактическим обстоятельствам.

В соответствии со ст. 137 Налогового кодекса Российской Федерации каждое лицо имеет право обжаловать акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц, если, по мнению этого лица, такие акты, действия или бездействие нарушают его права.

В соответствии с ч. 1, ч. 2 ст. 138 Налогового кодекса Российской Федерации акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц могут быть обжалованы в вышестоящий налоговый орган и (или) в суд в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом и соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

Акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц (за исключением актов ненормативного характера, принятых по итогам рассмотрения жалоб, апелляционных жалоб, актов ненормативного характера федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, действий или бездействия его должностных лиц) могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящий налоговый орган в порядке, предусмотренном Налоговым кодексом Российской Федерации.

В связи с вышеизложенным, суд удовлетворяет иски в полном объеме.

Госпошлина распределяется судом в порядке статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации пропорционально удовлетворенным требованиям.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 110, 167-170, 176, 198, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

Признать недействительным Решение от 22.11.2018 г. № 1701, измененное письмом ИФНС России № 1 по г. Москве от 11.03.2019 г. № 15-14/-17574, о начислении сумм налога пени штрафа в размере 57 272 493 руб., вынесенное ИФНС России № 1 по г. Москве в отношении ООО «КОНФИТЮР», как не соответствующее ч. II НК РФ.

Взыскать с ИФНС России № 1 по г. Москве в пользу ООО «Конфитюр» расходы по уплате государственной пошлины в сумме 3 000 руб.

Решение может быть обжаловано в месячный срок с даты его принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

О.Ю. Паршукова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 26.03.2019 16:07:20
Кому выдана Паршукова Оксана Юрьевна